

The OSCE Secretariat bears no responsibility for the content of this document and circulates it without altering its content. The distribution by OSCE Conference Services of this document is without prejudice to OSCE decisions, as set out in documents agreed by OSCE participating States.

PC.DEL/1259/21
5 August 2021

Original: RUSSIAN

1328th Permanent Council Meeting
5 August 2021

Russian Federation on no OSCE observation of Russia's State Duma Elections

**ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ
И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ**

**PERMANENT MISSION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
TO THE ORGANIZATION FOR SECURITY AND CO-
OPERATION IN EUROPE**

**Комментарий
Постоянного представителя Российской Федерации
А.К.ЛУКАШЕВИЧА
на заседании Постоянного совета ОБСЕ
5 августа 2021 года**

*Об отказе БДИПЧ и ПА ОБСЕ от
наблюдения
за выборами в Государственную Думу*

Уважаемая госпожа Председатель,

В связи с прозвучавшими инсинуациями вокруг предстоящих 17-19 сентября выборов в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации отмечаем следующее.

4 августа директор Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) М.Мекаччи в письме на имя Председателя Центральной избирательной комиссии (ЦИК) Российской Федерации Э.А.Памфиловой сообщил об отказе БДИПЧ от участия в наблюдении за выборами депутатов Государственной Думы в сентябре этого года. В тот же день Бюро распространило соответствующую ноту среди государств-участников. Кроме того, был опубликован фактически совместный пресс-релиз БДИПЧ и Парламентской ассамблеи (ПА) ОБСЕ с мотивировкой отказа от направления мониторинговых миссий.

В этой связи обращаем внимание на то, что приглашения российской стороны в адрес иностранных партнеров принять участие в наблюдении были переданы заблаговременно – в полном соответствии с обязательствами в рамках ОБСЕ. Например, приглашение БДИПЧ было передано 23 июня нынешнего года – то есть, за три месяца до даты голосования. Помимо БДИПЧ и ПА такие же приглашения получили и другие международные структуры, занимающиеся электоральным мониторингом.

Отказ направить в Россию свою миссию БДИПЧ и ПА мотивируют тем, что Бюро, мол, «исключительно самостоятельно» определяет параметры мониторинга, такие как длительность наблюдения, количество наблюдателей, порядок их работы, в

соответствии со своей методологией. Напомним, что эта методология не является консенсусной, она не утверждена государствами-участниками ОБСЕ.

Несостоятельность аргументации коллег из БДИПЧ и ПА очевидна – параметры международного наблюдения за своими общенациональными избирательными процессами устанавливаются государствами-участниками ОБСЕ в соответствии с внутренним законодательством. БДИПЧ как подотчетная им исполнительная структура Организации должно проявлять к этому уважение. Никаких обязательств следовать некоему самовольно установленному «стандарту БДИПЧ» у государств-участников нет.

Давайте обратимся к обязательствам. В частности, в п.8 Копенгагенского документа 1990 года прописывается, что «государства-участники считают, что присутствие наблюдателей, как иностранных, так и национальных, может повысить авторитетность избирательного процесса для государств, в которых проводятся выборы. Поэтому они приглашают наблюдателей от любых других государств-участников СБСЕ и любых соответствующих частных учреждений и организаций, которые пожелают этого, наблюдать за ходом их национальных выборов в объеме, допускаемом законом.» (*Copenhagen 1990 (8) The participating States consider that the presence of observers, both foreign and domestic, can enhance the electoral process for States in which elections are taking place. They therefore invite observers from any other CSCE participating States and any appropriate private institutions and organizations who may wish to do so to observe the course of their national election proceedings, to the extent permitted by law.*) Подчеркнем: в объеме, допускаемом законом. То есть государство вправе регулировать такой объём наблюдения.

Что касается мандата БДИПЧ, то в Парижском дополнительном документе об осуществлении определенных положений, содержащихся в Парижской хартии для новой Европы 1990 года, в п.2 раздела G (Бюро по свободным выборам) сказано, что Бюро будет «собирать информацию, в том числе предоставляемую компетентными органами государств-участников, о времени проведения, процедуре и официальных результатах запланированных национальных выборов в государствах-участниках, а также сообщения групп наблюдателей за выборами и предоставлять их по соответствующей просьбе правительствам, парламентам и заинтересованным частным организациям». (*Paris 1990 (Supplementary Document to Give Effect to Certain Provisions Contained in the Charter of Paris for a New Europe), paragraph G (The Office for Free Elections) says that The Office “will compile information, including information provided by the competent authorities of the participating States, on the dates, procedures and official results of scheduled national elections within participating States, as well as reports of election observations, and provide these on request to governments, parliaments and interested private organizations”*).

Прямая ответственность за отсутствие четких правил лежит на западных странах, которые упорно отказываются от совместной разработки и консенсусного утверждения единых принципов наблюдения за выборами, которые в равной мере применялись бы ко всем государствам-участникам ОБСЕ. Тем самым они пытаются трансформировать обязательства по наблюдению за выборами в инструмент контроля выборов «к востоку от Вены».

В данном случае формальным поводом для претензий со стороны БДИПЧ и ПА стало обусловленное задачами борьбы с коронавирусной инфекцией решение компетентных российских властей о необходимости ограничения общего числа иностранных наблюдателей. Эта мера является вынужденной, объективно обоснованной развитием эпидемиологической обстановки.

Такое решение не дискриминирует БДИПЧ, оно касается всех иностранных наблюдателей. Причем, среди всех международных структур именно Бюро была предоставлена возможность направить самую большую по численности наблюдательную миссию – до 50 человек.

Сожалею, что отсутствие здравого смысла и чувства меры в оценке собственной роли в наблюдении за выборами не позволило БДИПЧ и ПА принять решение о направлении миссий. Разочаровывает и пренебрежительное отношение Бюро к усилиям по противодействию распространению новой коронавирусной инфекции. В своем докладе миссия БДИПЧ по оценке потребностей наблюдения отказалась зафиксировать, что «численность наблюдательной миссии должна быть рассмотрена, если необходимо, в зависимости от ситуации с пандемией коронавирусной инфекции».

Не можем согласиться с доводами Директора БДИПЧ, из которых следует, что независимое и заслуживающее доверия наблюдение за выборами увязывается с количеством наблюдателей. Российская сторона была готова принять группу наблюдателей от Бюро в количестве не меньшем, чем оно отправило наблюдать за выборами, например, в США в прошлом году. И это нисколько не помешало БДИПЧ подготовить полноформатный доклад по итогам наблюдения.

Напоминаем также, что из-за пандемии БДИПЧ начало применять новый формат наблюдения – «специальная миссия по оценке выборов» (*special election assessment mission*). Он использовался на выборах в Польше, Сербии, Северной Македонии и Румынии в 2020 году, где численность наблюдателей составляла от 7 до 10 человек. Другой формат – «ограниченной миссии по наблюдению за выборами» (*a limited election observation mission*) – в отношении России также не рассматривался, хотя он широко использовался БДИПЧ в этом году на выборах в Казахстане, Киргизии и дважды в Болгарии, а в прошлом году в США. Численность таких миссий не достигала и 50 человек. В 2020 году, принимая во внимание эпидемиологическую обстановку, БДИПЧ вообще не посылало краткосрочных наблюдателей на выборы в Молдавии, Грузии и на Украине. При этом подготовило итоговые заключения по всем этим выборам.

Все вышесказанное вновь указывает на давно назревшую необходимость перевода мониторинговой деятельности, в первую очередь по линии БДИПЧ, на прочную недискриминационную и согласованную всеми государствами-участниками ОБСЕ основу. Россия не раз предлагала четко прописать порядок формирования и работы мониторинговых миссий.

На сегодняшний день единственным согласованным обязательством является приглашение иностранных наблюдателей на выборы, и оно неукоснительно выполнено Россией.

Таким образом в действиях БДИПЧ и ПА возобладала логика «всё или ничего». Такой подход в отношениях с суверенными государствами недопустим.

Ввиду того, что БДИПЧ и ПА ОБСЕ самоустранились от участия в наблюдении, отмечаем, что никакие их заявления, оценки или комментарии, касающиеся организации голосования на этих выборах и избирательного процесса в целом, не могут приниматься во внимание, рассматриваться в качестве независимых и заслуживающих доверия.

Уверены, что места, выделенные для БДИПЧ и ПА в рамках мониторинга выборов в России, с готовностью займут другие иностранные наблюдатели.

Благодарю за внимание